

изучения гражданской идентичности в городской среде должна отличаться такими характеристиками как системность, комплексный подход, учитывающий сложность и многоаспектность данного явления. Такой подход к выбору методологии и инструментария для исследования городской среды позволит получить целостное видение проблемы и избежать опасности отрыва от социального контекста города и фрагментированности.

Список литературы

1. Аверин Ю. П. Люди управляют людьми: модель социологического анализа. М., 1996. 210 с.
2. Burke P. J. The Self: Measurement Requirements From an Interactionism Perspective // Social Psychology Quarterly. 1980. Vol. 43. p. 17–31.
3. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М., 2006. 873 с.

А. С. Ваторопин

ИСЛАМИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В УрФО: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В последнее время ряд исследователей и различные СМИ отмечают, что в разные регионы России проникли исламисты, которые развернули активную деятельность, в том числе и незаконную. Уральский федеральный округ в этом отношении не исключение. Этот процесс – в силу его опасного характера – требует определенного теоретического осмысления для выработки практических рекомендаций по купированию его негативных последствий.

Прежде всего, необходимо определить, что такое исламизм. «Это идеология и практическая деятельность, ориентированные на создание условий, в которых социальные, экономические, этнические и иные проблемы и противоречия любого общества, где наличествуют мусульмане, будут решаться исключительно с использованием исламских норм, прописанных в шариате. Иными словами, речь идет о реализации проекта по созданию политических условий для применения исламских (шариатских) норм во всех сферах человеческой деятельности» [1]. Возникает вопрос: кто является носителем и осуществляет названную практическую деятельность, реализует шариатский «проект»? Анализ показывает, что это политики, религиозные деятели, простые верующие-мусульмане. Поэтому мы можем идентифицировать носителя исламизма – исламистов – как *социально-религиозное движение* («социальное движение – это массовые коллективные действия по реализации специфических интересов и целей...») [2, с. 62].

Судя по описанию в литературе, с одной стороны, это движение довольно аморфно, не имеет четких границ (представители разных течений ислама то относятся к нему, то исключаются из него – например, сторонники Нурси), с другой – в рамках данного движения есть определенные организационные структуры, как иерархические (вплоть до государственных – Саудовская Аравия, Катар, Иран и др.), так и сетевые (например, «Аль-Каида»). Указанные оргструк-

туры выполняют роль центров распространения исламизма, но при этом активно конкурируют и даже воюют друг с другом, что не позволяет говорить об исламистском движении, как о сплоченном, подчиненном одному плану, реализующем единый проект. Пожалуй, единственное, что их по настоящему объединяет, – это желание построить общество, живущее по законам шариата, но и в этом случае предлагаемые социальные модели имеют заметные различия.

Исламистское движение можно дифференцировать по разным основаниям. Например, по религиозным направлениям – это исламисты-сунниты и исламисты-шииты. Внутри этих направлений можно выделить различные многочисленные течения. Среди них чаще всего называют суннитские ваххабизм, нурсизм, идеологию «Хизб ут-Тахрир» (партии исламского освобождения) и «Братьев-мусульман» [3, 4]. Все они представлены в России.

Религиозная основа этих течений – так называемый салафизм. Суть его: возвращение к первоначальному исламу времен пророка Мухаммада, отрицание всех позднейших нововведений. *Социально-политическую сущность* салафитов как раз и выражает исламизм: создание общества и государства, основанного на законах шариата. Глобальная цель – всемирный халифат. Вообще, можно рассматривать оба этих понятия как синонимы: у них одно основание, но разные акценты.

Другой критерий дифференциации исламистов – степень их радикальности. Здесь имеет смысл выделить радикальные *цели* и радикальные *средства*. На наш взгляд, все исламисты разделяют вышеупомянутую радикальную цель – шариатское общество. Другое дело – радикальные средства борьбы за это общество, включающие и непримиримую борьбу с противниками такового. Тех, кто против насильственных действий, можно условно обозначить «умеренными исламистами», а тех, кто готов их применить, – «собственно радикалами», или «экстремистами».

В субъектах УрФО представлены и умеренные исламисты, и экстремисты. Практически все они сунниты.

Религиовед Р. Силантьев говорит о распространении исламистского движения в Свердловской, Челябинской и Тюменской областях, в ХМАО [5]. Глава исполкома Всероссийского муфтията, муфтий Пермского края М.Хузин отмечает сложную ситуацию в Ямало-Ненецком автономно округе [6]. Стоит добавить, что исламисты очень активны в Татарстане и в Пермском крае [6]. Таким образом, очевидно, что постепенно формируется мощный исламистский центр, охватывающий территорию от Поволжья до Урала (так называемый Идель-Урал).

Эксперты отмечают, что носителями этой религиозно-социальной идеологии являются две основные социальные группы – местная мусульманская молодежь, особенно в сельской местности [7], и мигранты с Северного Кавказа и из Средней Азии [6]. Именно эти группы наиболее подвержены влиянию исламистской пропаганды. М.Хузин, например, говорит, что все мусульманские организации Ямало-Ненецкого округа «находятся под тотальным контролем как северокавказских, так и среднеазиатских диаспор...там теперь никаких по-

пытках защитить традиционный и просвещенный российский ислам, с глубинным пониманием межрелигиозных и межэтнических отношений» [6].

Сегодня нет оснований считать, что все представители этих групп – исламисты-экстремисты, но, судя по всему, именно они относятся к группе риска [7]. Вербовка шахидов часто ведется через социальные сети; упоминают, например, сеть «ВКонтакте» [5].

По данным исследователей и религиозных деятелей традиционного ислама, исламисты организуются вокруг некоторых мечетей, создают собственные муфтияты, часто раскалывая существующие мусульманские организации. Р. Силантьев отмечает, что в Свердловской области существует пять юрисдикций: «Два муфтия – традиционные, два – ваххабиты, про одного до конца пока понять не можем. В Челябинской области доминируют традиционные мусульмане. Там три юрисдикции, но муфтия два – один ваххабит, один – нормальный. В Тюменской области – два муфтия ваххабита, один нормальный» [5]. Существуют предположения, что исламисты пользуются поддержкой некоторых лидеров традиционного ислама, что, впрочем, требует доказательств и проведения отдельного исследования.

Ваххабиты уже сегодня в состоянии оказывать влияние на власть, особенно местную, и даже ее запугивать [5]. Но пожалуй самое опасное – это возможность развертывания террористической деятельности на территории УрФО (по аналогии с Северным Кавказом и, в последнее время, с Татарстаном). В интернете, например, появился документ, который вряд ли можно признать абсолютно достоверным, но то, что в нем провозглашается, может быть вполне реализовано. Документ подписан неким Умаром Башкирским, и в нем предлагается следующее: «1. Направление в регион групп кавказских муджахидов, имеющих большой опыт в осуществлении диверсионных и особо сложных операций, для осуществления разведывательных и диверсионных мероприятий и изучения обстановки на месте на горном хребте Южного Урала. 2. Организации и содействия в организации Рибатов (военных лагерей) в горном Урале. ...Повышение диверсионно-боевой эффективности Урало-Поволжских муджахидов, путем проведения учений в горных рибатах Юж. Урала. 3. Осуществление военных операций повышенной сложности по смыслу аятов Корана – 9 : 5 и 4 : 75. ...Налаживания военно-стратегического взаимодействия между Кавказскими и Уральскими муджахидами...» [8].

Тенденция развития исламистского движения в УрФО такова, что власти, особенно спецслужбы, а также население должны быть готовы к подобному сценарию. Однако, очевидно, что никакой серьезной профилактической работы в регионе не ведется, во всяком случае, о ней ничего не известно. И эту ситуацию необходимо менять: должны быть поставлены под контроль умеренные исламистские организации, в том числе их пропагандистская деятельность, и необходимо быстрое и эффективное подавление любой экстремистской деятельности.

Список литературы

1. Петухов В.Б. Джихад в контексте информационного вызова исламистских террористов. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.islamrf.ru/news/umma/islam-world/2511>.
2. Социологический энциклопедический словарь. М., 1998. 488 с.
3. Ваххабизм – это проблема и для шиизма в России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax-religion.ru/islam/?act=interview&div=365&domain=3>.
4. Посланцев халифата зовут в Москву. [Электронный ресурс]. URL: http://religion.ng.ru/politic/2012-12-05/1_halifat.html.
5. Религиовед Роман Силантьев: Ваххабиты уже стали министрами и прокурорами. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.66.ru/news/society/126635/>.
6. Муфтий Хузин бьет тревогу по поводу активизации ваххабитов на Урале. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.serafime.ru/lin/new.php?re=1&sid=1895&cat=1>.
7. Ваххабиты вербуют соратников на Южном Урале. Их община уже действует в закрытом городе атомщиков! [Электронный ресурс]. URL: <http://vi-las.livejournal.com/2942.html>.
8. Ваххабиты начинают Джихад на Урале. [Электронный ресурс]. URL: <http://strukova-mv.livejournal.com/161958.html>.

И. В. Виноградова

СИСТЕМА И ЛИЧНОСТЬ: ПРАВИЛА ИГРЫ

Анализируя состояние современного общества, то мы увидим, что все его платформы (экономические, политические и др.) пришли в движение. Однако также можно увидеть, что проблемы, которые нас сегодня волнуют, были известны уже давно, но интегрированы в сегодняшний день без достаточных качественных и рациональных преобразований. В общем виде проблемы решались путем завоеваний. Если какие-либо реформы и носили изначально эволюционный характер, то впоследствии вся энергия как будто бы концентрировалась под куполом государственности.

Сегодня следует обратить внимание на то, что так долго считалось второстепенным, а именно на положение личности в диаде «социальная система-личность», возможности ее становления и влияние на развитие системы в современных условиях.

В процессе социализации индивид выстраивает свою жизнедеятельность, дающую ему становление и рост, приводящую к социальной зрелости. Какое бы специфическое понимание смысла жизни, справедливости, благополучия, успеха и др. не сложилось в рамках той или иной системы, для индивида на пути личностного становления социальное пространство все равно должно оставаться открытым лоном его жизнедеятельности.